

Рис.5. Местные изделия из бронзы и орудия труда.
 Привески: 1,6 - трапециевидные; 2,3,7 - бутылковидные; 5 - воронкообразная; 4,16,17 - височные кольца; 8 - ложка-лопаточка; 9-12 - перстни; 13 - браслет; 14-15 - спиральки-пронизки; 18 - бубенчик.

Н.Г.Недошивина

ПРЕДМЕТЫ ВООРУЖЕНИЯ, СНАРЯЖЕНИЕ ВСАДНИКА И ВЕРХОВОГО
 КОНЯ ТИМЕРЕВСКОГО МОГИЛЬНИКА

В 1974 г. экспедиция Государственного исторического музея вновь обратилась к изучению Тимеревского курганного могильника, расположенного близ г.Ярослава, где в течение пяти полевых сезонов было раскопано 96 насыпей, из которых в 17 были обнаружены предметы вооружения.¹ До этих последних раскопок казалось, что характер Тимеревского кладбища отличается от соседних памятников - Петровского и особенно Михайловского могильников, в котором были найдены мечи и копья. Тимеревское кладбище представлялось более бедным, а состав войска менее аристократическим, чем в Михайловском.

Раскопки последних лет заставили по-новому подойти к оценке Тимеревского кладбища, где в трех погребениях были найдены целые, хорошо сохранившиеся мечи,² а в одном захоронении - бронзовое навершие меча; в одном комплексе обнаружено копье. Раскопаны такие богатые находками курганы как 100 и 295.

Все это и заставило нас вновь обратиться к изучению Тимеревского могильника в целом и предметов вооружения в частности.

Оружие встречено в 48 погребальных комплексах Тимеревского кладбища. Как правило, в кургане встречался лишь один вид вооружения. Так в 13 насыпях были найдены только боевые топоры, в 19 курганах - стрелы, остатки колчана сохранились в 3-х курганах, а в 4-х погребениях обнаружены небольшие, сильно перегоревшие куски кольчуги. В ряде насыпей (таких немного) встретилось по несколько видов вооружения: так в кургане 5 найдены стрела и обломки костяной накладки на лук, меч и боевой нож лежали в погребении 295, а в кургане

не 287 – стрела и навершие меча. Особенно богат оружием оказался курган 100.

Переходим к подробному описанию предметов вооружения по типам.

МЕЧИ. Целые, хорошо сохранившиеся мечи, найдены в двух курганах, содержащих труположения (в кургане 100 умерший лежал в камере, в обширной неглубокой могильной яме, погребение в кургане 295 было совершено на горизонте). Третий меч найден при трупосожжении (раскопки И.В.Дубова); в кургане 287 обнаружено навершие меча (рис.1).

Меч из кургана 100 имел длину 92,5 см. Навершие и перекрестие его бронзовые. Головка навершия полукруглая, выкована вместе с основанием, имеет трехчастное деление благодаря глубоким орнаментальным бороздкам. Такие же бороздки отделяют головку навершия от его основания. Перекрестье украшено редко расположенным циркульным орнаментом. Меч относится к типу "w".³ По форме его можно было бы отнести к типу "X", однако эти последние не имеют орнаментации, тогда как наше навершие орнаментировано. Единственной аналогией данному мечу на Руси является клинок из кургана 42 у д.Шестовицы. Я.Петерсен датирует этот тип мечей первой половиной X в. Д.И.Блифельд относит шестовицкий меч к более позднему времени и датирует его второй половиной X в.⁴ Дирхемы, найденные в кургане 100, дают возможность отнести погребение к 70–80 гг. X века.⁵ На расчищенном клинке меча хорошо видна латинская буква "C".

На кострище ранее копанного кургана 287 обнаружено навершие меча. Очевидно умерший был сожжен с целым клинком, однако потом меч вместе с другими вещами был, видимо, вынут с кострища и, по обычаю, широко распространенному в это время, зарыт в верхней части насыпи. В результате прежних раскопок он был извлечен из кургана и не дошел до нас. Бронзовое, сильно оплавленное навершие его представляет собой полукруглую, выкованную вместе со своим основанием головку, имеющую глубокие продольные орнаментальные борозды, как бы отделяющие головку от основания. Такие же орнаментальные линии придают верхней части навершия трехчастное деление. Основание украшено насечкой в виде галочек. Определить тип меча из кургана 287 по одному навершию несколько затруднитель-

но. Однако ближе всего оно стоит к клинкам "U" и является аналогией мечу из кургана 100. По находке в комплексе со скорлупообразной фибулой типа 51С навершие из кургана 287 также можно отнести ко второй половине X века.

Меч из кургана 295 длиной 85 см сохранился недостаточно хорошо – у него отсутствует головка навершия. Поэтому лишь предположительно его можно отнести к типу "U" – особый, который норвежскими аналогиями датируется серединой X века.⁶

Третий целый меч был обнаружен в распаханном кургане на юго-восточной окраине могильника. Он относится к типу "E", имеет на клинке надпись "Ulfbeht" и датируется второй половиной X века.⁷

Нельзя умолчать еще об одной, чрезвычайно интересной находке. В кургане 459 на дне бронзовой чаши после ее расчистки был обнаружен рисунок верхней части меча. Ближе всего это изображение мечам типа "H", большинство находок которых относится к X веку. На Руси мечи этого типа чаще всего встречаются во второй половине X–XI вв.

Наконечники ножен меча найдены в Тимереве дважды.⁸ Оба они датируются второй половиной и концом X в.

КОПЬЕ найдено в I экземпляре (курган 100). Оно имеет удлиненно-треугольную форму, поперечное сечение лезвия – ромбическое, втулка расширяется книзу. Длина его – 43,5 см, ширина пера – 4 см, отношение лезвия к втулке – 3:1, угол изгиба лезвия – 150°. Оно относится к III типу по классификации А.Н.Кирпичникова (рис.2,1). Распространенность этого типа копий настолько велика, что невозможно связывать его происхождение с каким-нибудь определенным районом. Местное производство копий этой формы на Руси не подлежит сомнению.⁹ Подобные копья на Руси датируются IX – нач.XI вв. Данный экземпляр может быть отнесен к 70–80 гг. X века.

КОЛЬЧУГА. В прежних раскопках небольшой фрагмент кольчуги был найден только один раз (курган 166). Во вновь раскопанных курганах кусочки кольчуги были обнаружены еще в трех захоронениях (№ 100, 140, 209). Этот редкий воинский доспех встречается, как правило, в богатых погребениях, чего нельзя, однако, сказать о вышеперечисленных насыпях, бедных находками. Следует правда отметить, что все курганы, в которых обнаружены фрагменты кольчуг, оказались копанными ранее.

Именно этим, как нам кажется, и можно объяснить тот факт, что кроме небольшого кусочка защитного доспеха в этих захоронениях другое оружие не обнаружено, да и остальной инвентарь оказался бедным.

Во всех случаях куски кольчуги были невелики и сильно спеклись от огня. Тем не менее можно проследить, что они сплетены из плоских колец диаметром 1,4 - 1,5 см, причем четыре кольца сварены, а пятое, которым они соединяются, имеет заклепку.

А.Н.Кирпичников отмечает, что кольчуга появляется в военных захоронениях на Руси с X века.¹⁰

СТРЕЛЫ. Самым многочисленным видом вооружения в Тимевских курганах являются стрелы, найденные в 22 насыпях в количестве 32 экземпляров, причем в 18 курганах найдено по одной стреле, в трех - по две, и только в одном погребении (№ 85) обнаружено 8 стрел.

По типам они распределяются следующим образом.^{II}

Тип 15. Килевидные трехлопастные с плечиками - I экз. (курган 287).

Тип 29. Двухипные без упора - I экз. (курган 171).

Тип 41. Ромбовидные гнездовского типа - 6 экз. (курганы 46, 134, 243, 360, 374, 383).

Тип 46. Ромбовидные новгородского типа - 2 экз. (курганы 134, 325).

Тип 58. Срезни в виде расширенной лопаточки без упора для древка - I экз. (курган 208).

Тип 62. Ланцетовидные плоские - 6 экз. (курганы 5, 52, 302, 304, 351а, 374).

Тип 75. Ланцетовидные трехгранные - I экз. (курган 390).

Тип 77. Ланцетовидные квадратного сечения - I экз. (курган 54).

Тип 76. Пирамидальные трехгранные - I экз. (курган 85).

Тип 80. Ромбовидные с бронебойным острием - I экз. (курган 149).

Тип 82. Килевидные с сплюсненной шейкой - 7 экз. (курган 85).

Стрелы из курганов 268 и 420 не сохранились, и тип их остался неизвестным.

Своеобразной формы стрелы из кургана 100 аналогий не имеют (рис. 2, 2).

Во вновь раскопанных курганах стрелы найдены в количест-

ве 8 экземпляров в 7 погребениях. Новые раскопки не только подтвердили наличие уже ранее известных типов стрел (41, 62 и др.), но также дали новые типы, ранее неизвестные в Тимевском могильнике (15, 75, стрелы из кургана 100). Все стрелы (исключая курган 100) найдены в курганах с трупосожжениями, причем из 22 погребений только в 3-х сожжение было произведено на стороне, в остальных покойник был сожжен на месте насыпки кургана. Все стрелы обнаружены в мужских захоронениях.

Для большинства типов наконечников трудно установить узкие хронологические рамки, А.Ф.Медведев дает расплывчатые даты в пределах 1,5 - 2 столетий. Так, например, стрелы ромбовидные гнездовского типа (тип 41) А.Ф.Медведев датирует УШ - серединой XI в.¹² В Тимеве большая часть этих стрел может быть отнесена к середине и второй половине X века, хотя появление их следует, видимо, относить к началу столетия. Килевидные трехлопастные с плечиками стрелы (тип 15), как считает А.Ф.Медведев, прекратили свое существование в самом начале X века.¹³ Однако в кургане 287 вместе со стрелой этого типа найдено бронзовое навершие меча и скорлупообразная фибула второй половины X века. Есть основание предположить, что килевидные трехлопастные с плечиками стрелы бытуют более длительное время.

Ланцетовидные стрелы (типы 62, 75, 77) обычно датируются IX - п.п. XI вв.¹⁴ Интересно, что все курганы со стрелами этих типов расположены в центральной части могильника, к северу от той его территории, в которой встречены погребения с фибулами IX века. Скорее всего группу курганов с ланцетовидными стрелами можно относить к началу X столетия. Тем более, что в 7 погребениях (из 8) отсутствуют весы и весовые гири (которые присутствуют в половине курганов с оружием), датирующиеся в Тимеве, в основном, вт. пол. X - XI вв.

ЛУК. Обломки костяных накладок на лук найдены в 7 курганах, два из которых были раскопаны в последние годы (курганы 5, 433). В 2 погребениях остатки лука встречены вместе со стрелами (курганы 5, 85), в остальных 5-ти предметы вооружения отсутствовали.

КОЛЧАН. Железные скобки и оковки днища колчанов найдены в пяти курганах (курган 100 из новых раскопок, рис. 2, 3).

В двух случаях части колчана найдены вместе со стрелами (к.к.85,100) и в одном с луком (к.85), в трех погребениях железные части колчанов были обнаружены без других видов вооружения.

БОЕВЫЕ ТОПОРЫ найдены в 13 мужских захоронениях. В одном случае обряд остался неизвестен, в двух топоры находились в трупосожжениях, в 9 курганах боевые секиры лежали рядом с костяками, положенными на горизонте, а в кургане 450 погребенный лежал в могильной яме глубиной 0,3 м. Никакой закономерности в размещении топоров в погребении проследить не удается - их находят у левого бедра или у левой ступни, у кисти левой или правой руки, справа под тазом или у правой ноги.

Набор вещей в могилах с топорами стандартен. Так в большинстве из них найдены ножи (9 случаев), поясной набор (6 случаев), который бывает представлен или поясными кольцами, или кольцом и пряжкой, а в одном погребении это был прекрасно сохранившийся пояс с набором из 36 бляшек, наконечником и пряжкой (курган 450).

Почти обязательной принадлежностью курганов с топорами являются целые сосуды (один или два), стоящие как в головах, так и в ногах погребенных под курганной насыпью мужчин (9 случаев). Другие вещи в погребениях, как правило, отсутствуют. Лишь в некоторых встречаются отдельные предметы: чашечки складных весов (2 погребения), серп, крестик, вырезанный из дирхема 997-999 гг. и др. Большая часть топоров Тимеревского могильника относится к X-XI вв.

Боевые секиры, полученные раскопками последних лет, распределяются по типам следующим образом.¹⁵

Тип I. Курганы 173,437 (X-XI вв.).

Тип Ia. Курган 458 (XI в.).

Тип II (?). Курган 450 (X-XI вв.).

Тип IV. Курган 448 (XI в.).¹⁶

Предположительно ряд боевых секир можно отнести к концу X века. Они были обнаружены в курганах 19,36,104,109,241, большинство которых находилось в одном районе кладбища.

Однако большинство погребений с боевыми топорами относится к первой половине XI века. Так, например, в насыпи кургана 448 вводное трупоположение, сопровождавшееся боевым то-

пором IV типа разрушило более раннее захоронение, совершенное по обряду трупосожжения, в котором найден кошелек с двумя дирхемами второй половины X в. Вводное погребение этого кургана, следовательно, можно датировать п.п. XI в. К этому же времени следует отнести курган 417, где, наряду с боевым топором, найден крестик, вырезанный из дирхема 997-999 гг.

БОЕВОЙ НОЖ в ножнах с бронзовой оковкой длиной 36 см был обнаружен при трупоположении в кургане 295, а в кургане 364 лежал нож длиной 22 см, который также мог употребляться как боевое оружие.

СНАРЯЖЕНИЕ ВСАДНИКА И ВЕРХОВОГО КОНЯ

СТРЕМЕНА (2 экземпляра, курган 100) имеют высоту 16,5 см, ширину - 13 см., ширину подножки - 3,5 см (по долевой оси подножка снабжена ребром), ширину прорези для путлища - 1,8 см. Относится к стременам I типа 17 (рис.4,2).

УДИЛА найдены в четырех комплексах в количестве 5 экземпляров.

Тип IA. Происходят из кургана 265. Псалии не сохранились. X век.

Тип IB. К данному типу можно отнести 2 пары удил из кургана 100 (№ 1 и № 2). Псалии в них отсутствуют, однако конструкция скобок, продетых в кольцо грызла, позволяет предположить, что к ним крепились костяные псалии, которые не сохранились.

Удила № 1 (рис.5,2). Грызла состоят из прямоугольных в сечении стержней, петли грызла расположены перпендикулярно друг другу.

Удила № 2 (рис.5,1). Стержни грызла витые, петли грызла расположены в одной плоскости. В большие петли продеты железные скобы, к которым крепились роговые псалии.¹⁸

Вышеописанные удила всем комплексом находок могут быть датированы концом X в., что не противоречит дате, установленной для этого типа удил А.Н.Кирпичниковым. Он отмечает, что удила с костяными псалиями связаны с воинскими захоронениями, которые принадлежат к богатым княжеско-боярским верхам.¹⁹

Тип II. Удила найдены в насыпи кургана 344.²⁰ Они имеют некоторые признаки, характерные для XI века: круглое кольцо на псалии и манжетообразное кольцо на грызле при соединении с псалием. Однако данный экземпляр может

быть датирован по комплексу находок, скорее всего, второй половиной X в. (весовая гирька сферической формы, подковообразная фибула с многогранными головками).

УЗДА. В кургане 100 кроме удила найдены детали конской сбруи: бронзовый скрепитель ремней крестообразной формы, 4 железных кольца с тремя обоймами каждое для подвижного скрепления оголовья, а также подпружная пряжка подпрямоугольной формы ²¹ (рис.4,3). Две пары удила, стремяна и детали конской упряжи из кургана 100 являются частью убора двух боевых верховых коней, кости которых найдены в захоронении.

РУКОЯТЬ ПЛЕТКИ, железная, с инкрустацией серебряной проволокой ²² (курган 100, рис.4,1). Завершается втулкой, в которую вставлялось деревянное кнотовище, на другом конце — железное кольцо с продетой в него обоймой для бича и лировидной с загнутыми внутрь спиралевидными концами подвеской — тип I по типологии А.Н.Кирпичникова. ²³ Такие плетки были широко распространены в древней Руси от юго-восточного Приладожья до Смоленщины в IX—XI вв.

На основании находок только предметов вооружения, формы которых в эпоху раннего средневековья едины на огромных пространствах Восточной Европы, невозможно определить этническую принадлежность погребенных в Тимеревских курганах — для этой цели служит обряд погребения и набор характерных вещей.

Из предметов вооружения северо-европейскими по своему происхождению считаются ланцетовидные копья и стрелы. Это, однако, не означает, что все насыпи Тимерева со стрелами ланцетовидной формы следует считать скандинавскими. Тем более, что в ряде захоронений (к.к.5,351а,390) вместе с ними обнаружены вещи, характерные для финских племен (глиняные лапы, шумящие привески, костяные копоушки и пр.). Финские вещи обнаружены в общей сложности в 16 захоронениях с оружием.

К скандинавским можно отнести 4 насыпи Тимеревского кладбища (к.к. 52,54,85,383), в которых, наряду с предметами вооружения, обнаружены железные шейные гривны, набор скорлупообразных фибул, застежки-птички. Следует заметить, что попытка определения этнической принадлежности погребенных с оружием в Тимеревских курганах возможна лишь там, где умершие

похоронены по обряду сожжения. Это объясняется тем, что курганы с сожжением оставлены языческим населением, клавшим в могилу полный набор погребального инвентаря. В более поздних христианизированных погребениях количество вещей резко сокращается. Остаются только такие (топор, пояс), которые позволяют говорить о социальной, а не этнической принадлежности погребенного. Поэтому выделить этнические группы среди труположений практически невозможно. Лишь в одном случае (курган 458) вместе с топором встретился круглодонный сосуд, характерный для финских захоронений.

Курганы с оружием составляют в Тимереве 10,3%. Как правило в каждой насыпи встречается лишь один вид оружия (часто в одном экземпляре): стрела, колчан, боевой топор, клавшиеся в погребение, по-видимому, чисто символически, чтобы подчеркнуть принадлежность погребенного к определенной социальной группе населения. В трупосожжениях помимо оружия встречается обычно и большое количество других вещей: гребешки, замки, ключи, весы и гирьки и др. Последние особенно часты в курганах с оружием (в 30%) и наряду с ним служат указанием на принадлежность погребенных к феодальной знати. По-видимому, представители наиболее состоятельной части общества имели весы для приема денег. Возможно, что часть погребений с оружием и весами является захоронениями людей, занятых сбором дани.

Среди курганов с оружием выделяется ряд насыпей с богатым набором инвентаря. Это, прежде всего, курган 100, в котором найдены меч, наконечник копья, 2 стрелы, железные детали колчана, стремяна, рукоять кнотовища, весы с арабской надписью, золотое кольцо и многое другое; в камере лежали кости крупного рогатого скота и двух верховых коней. Бесспорно, это захоронение не рядового воина, а знатного дружинника, возможно боярское захоронение.

Представителем социальной верхушки общества являлся и погребенный в кургане 295 воин. Он был похоронен с мечом и боевым ножом, плащ его был застегнут серебряной фибулой, ворот и рукава одежды были обшиты тесьмой из серебряных позолоченных нитей, в ногах стояла деревянная чаша с бронзовой оковкой.

К сожалению мы не можем составить себе полное представ-

ление о погребальном инвентаре тех, ранее копаных курганов, от которых до нас дошли только кусочки кольчуги или навершие меча. Однако можно предполагать, что и эти насыпи содержали захоронения представителей верхушки феодальной знати.

Наличие на Тимеревском кладбище богатых захоронений с мечами позволяет говорить о том, что данный могильник связан с поселением, которое не является рядовым поселком сельского типа, на кладбищах которых, как правило, погребения с мечами отсутствуют.

В погребениях конца X – начала XI вв. количество вещей резко сокращается. В могилах с оружием остаются лишь те вещи, которые являются атрибутами власти и богатства, остаются лишь социальная символика погребения – топор, пояс, а иногда весы.

И хотя набор оружия X века (мечи, стрелы, кольчуга) отличается от вооружения XI в., когда в погребениях встречаются только боевые топоры, характер могильника остается прежним – дружинная прослойка значительна.²⁴ Меняется характер дружины – если в X в. это рядовые погребения дружинников, вооруженных, в основном, стрелами и наряду с ними богатые боярские захоронения с мечами, то в XI в. на первый план выступает младшая дружина, вооруженная боевыми топорами. Более поздние погребения с топорами как бы продолжают традицию более ранних курганов с оружием. Это свидетельствует о том, что как ранние, так и поздние курганы насыпаны одним и тем же населением, военная традиция и социальный состав которого оставался в целом неизменным на протяжении X – начала XI вв.

1. Раскопками руководила М.В.Фехнер.

2. Два меча в курганах, раскопанных экспедицией ГИМ, третий был найден И.В.Дубовым в кургане на юго-восточной окраине могильника. Насыпь его не сохранилась вследствие распашки (Дубов И.В. Северо-Восточная Русь в эпоху раннего сред-

невековья. Л., 1982. С.128-129); оружие из раскопок Тимеревского могильника 1959-61 гг. опубликовано ранее (Ярославское Поволжье X-XI вв. М., 1963. С.55). В данной работе рассматриваются суммарно как старые, так и новые материалы.

3. Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. М.-Л., 1966. Т.1. С.33.
4. Бліфельд Д.Д. Давноруські пам'ятки Шестовиці. Київ, 1977. С.62.
5. Фехнер М.В., Янина С.А. Весы с арабской надписью из Тимерева // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М., 1978.
6. Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Т.1. С.32-33.
7. Кирпичников А.Н., Дубов И.В. Новые раскопки мечей, найденных в Ярославском Поволжье // Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего средневековья. Л., 1982. С.151.
8. Ярославское Поволжье ... С.56. Рис.30,6; 36,4.
9. Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. М.-Л., 1966. Т.2. С.12-13.
10. Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Л., 1971. Т.3. С.9.
11. Следующей типологии стрел, разработанной А.Ф.Медведевым. Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие (лук и стрелы, самострел) УШ-XIV вв. САИ ЕИ-36. М., 1966.
12. Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие. С.65.
13. Там же. С.59.
14. Там же. С.73,79.
15. Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Т.2. С.30.

16.

№ кург.	длина (в см)	размер обухного отверстия (в см)
173	13	2,5 x 2
458	14	д-2,2
448	17	3,5 x 2,5
437	17,5	2,3 x 3,2
450	12	д-2,3

17. При описании стремян и удил следует типологии, разработанной А.Н.Кирпичниковым (Кирпичников А.Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси в IX-XIII вв. Л., 1973). Тип стремян и удил из кургана 241, раскопанного И.Р.Аспелиным в 1872 г., остался неизвестным.
18. Удила № 1. Ширина междузубья - 22,5 см, диаметр поводного кольца - 3,3 см, диаметр колец грызла - 3,8 и 1,8 см. Удила № 2. Ширина междузубья - 21 см, диаметр поводного кольца - 3 см., диаметр колец грызла - 3 и 1,8 см.
19. Кирпичников А.Н. Снаряжение всадника. С.15.
20. Один псалий наполовину обломан. Ширина междузубья - 21,5 см, диаметр кольца - 3,8 см, длина псалия - 13 см.
21. Кирпичников А.Н. Снаряжение всадника. С.17. Рис.43,9.
22. Тип рукояти плетки из кургана 236 остался неизвестным.
23. Кирпичников А.Н. Снаряжение всадника. С.72-73.
24. В курганах с сожжениями погребения с оружием составляют 10%, в труположениях - 11%.

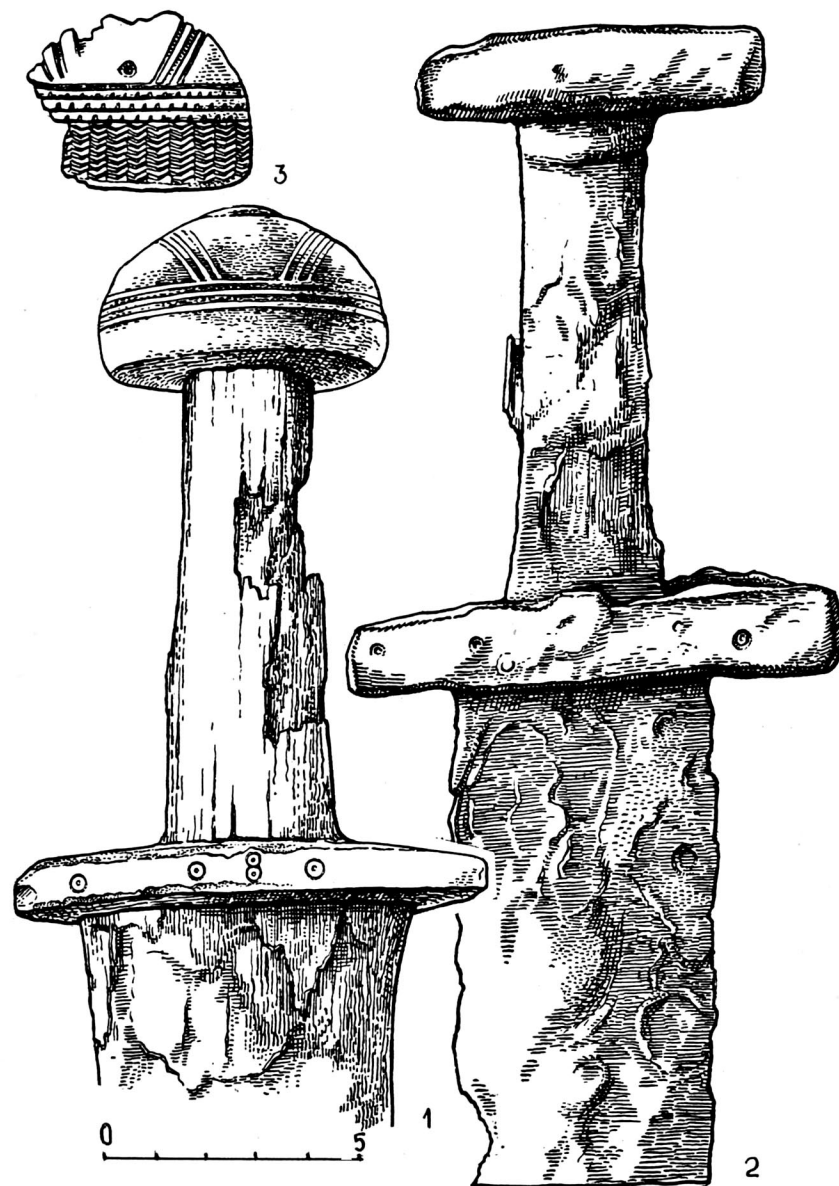

Рис. I. Мечи Тимеревского могильника.

I - курган 100; 2 - курган 295; 3 - курган 287

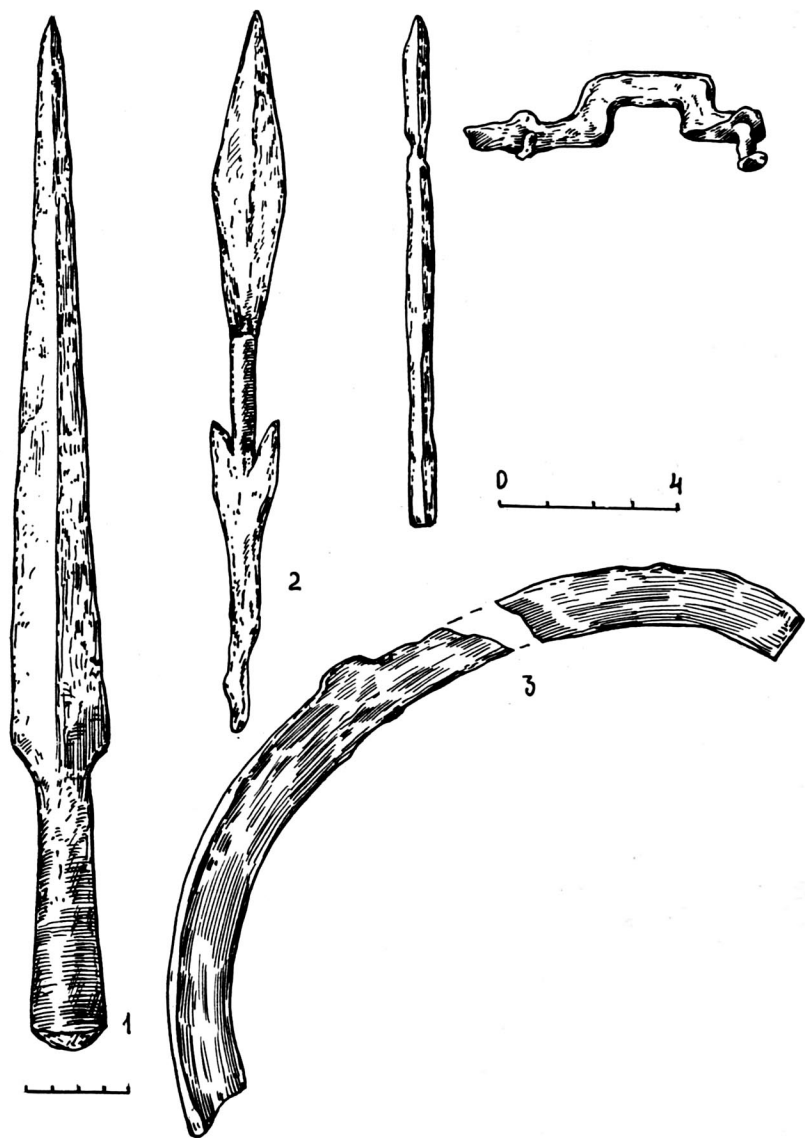

Рис.2. Погребальные инвентарь из кургана 100.
1 - копьё; 2 - стрелы; 3 - детали колчана.

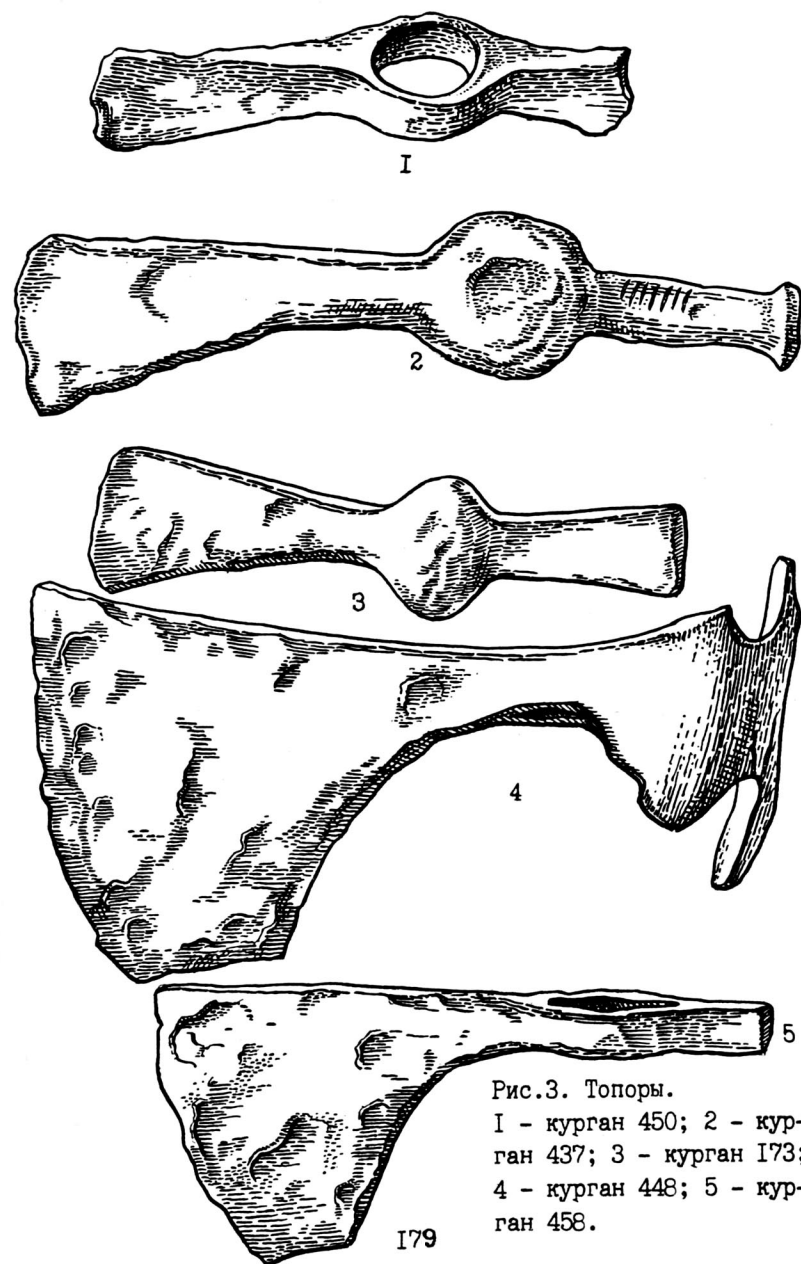

Рис.3. Топоры.
1 - курган 450; 2 - курган 437; 3 - курган 173;
4 - курган 448; 5 - курган 458.

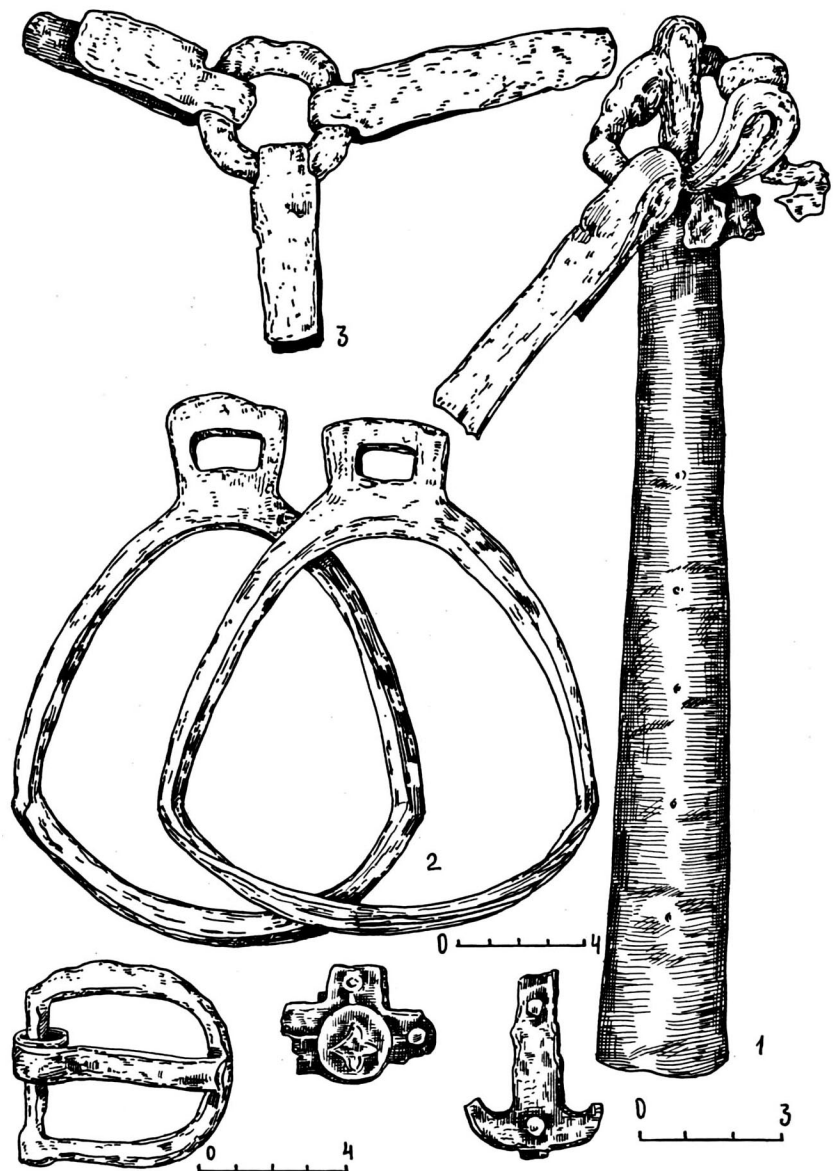

Рис.4. Погребальный инвентарь из кургана 100.
1 - рукоять плетки; 2 - стремена; 3 - деталь конской сбруи.

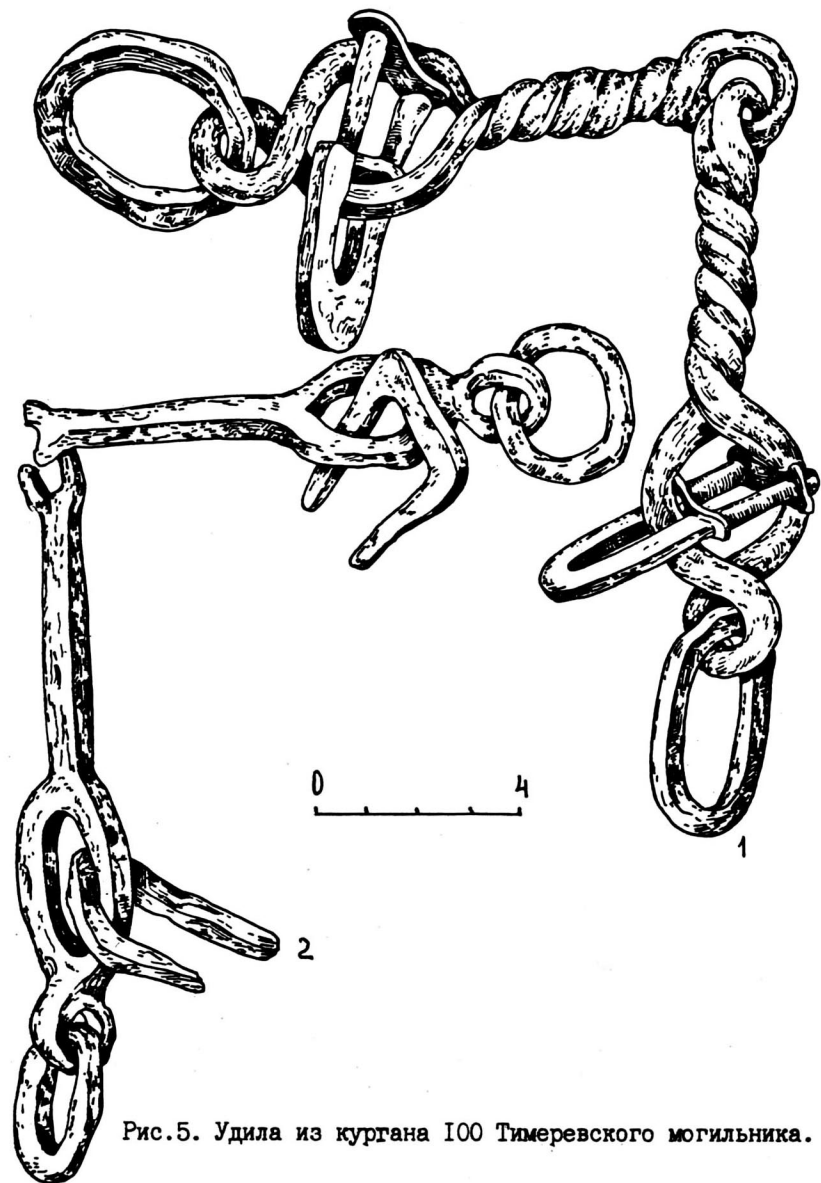

Рис.5. Удила из кургана 100 Тимревского могильника.